

ПЕРМСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

29 Ноября № 30. 1867 года.

Выходятъ еженедѣльно. Открыта подписка на будущій 1868 годъ. Цѣна за годовое изданіе 5 руб., за 8 мѣсяц. сего года, съ № 1-го, 3 руб. 35 коп.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Содержаніе: Постановленіе консисторіи касательно порядка отвода земель духовенству изъ крестьянскаго надѣла. Назначеніе пособій отъ Пермскаго епархіальнаго попечительства. О переимѣнахъ по службѣ лицъ епархіальнаго вѣдомства. О служеніяхъ Его Высокопреосвященства.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Пермская духовная консисторія слушала отношеніе Пермскаго губернскаго правленія, отъ 14 октября сего 1867 года за № 6804, слѣдующаго содержанія: Губернское правленіе слушавъ отношеніе Пермскаго губернскаго управленія государственныхъ имуществъ, отъ 1 сентября за № 11044, съ препровожденіемъ для свѣдѣнія копии съ циркулярнаго предписанія г.д. Министра государственныхъ имуществъ, отъ 20 іюня за № 21, о порядкѣ отвода земель духовенству изъ крестьянскаго надѣла, впредь до выдачи государственнымъ крестьянамъ владѣнныхъ записей, о предѣлило: изъ приложенной копии съ циркуляра Министра Государственныхъ Имуществъ видно, что проекты надѣловъ духовенства угодьями должны составляться мировымъ посредникомъ обще съ землемромъ Управленія Государственныхъ Имуществъ при участіи депутата со стороны духовенства; распоряженіе же о назначеніи духовенству руги, взаимѣ отвода угодій, должно составлять предметъ вѣдомства губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, которому Управленіе государственныхъ имуществъ обязано сообщить для сего, нужная свѣдѣнія. Препровождая означенную копию съ циркуляра, Управленіе государ-

ственныхъ имуществъ просить губернское Правленіе въ тѣхъ случаяхъ, когда бывшею Палатою государственныхъ имуществъ было сообщено объ отводахъ къ церквамъ земли чрезъ уѣздныхъ землемѣровъ, но таковыя отводы до настоящаго времени остались не исполненными въ натурѣ, остановить распоряженіе о томъ и о послѣдующемъ, съ присовокупленіемъ: по какимъ именно церквамъ составленіе проэктвъ будетъ остановлено, Управление увѣдомить. — Имѣя въ виду, что отводъ земли духовенству губернскимъ Правленіемъ поручался уѣзднымъ землемѣрамъ, чрезъ губернскаго землемѣра, которому Правленіе и давало на этотъ предметъ надлежащія предписанія, — губернское Правленіе опредѣляетъ: давъ знать о вышеизложенномъ Пермскому губернскому землемѣру, предписать немедленно отводомъ къ церквамъ земли въ тѣхъ случаяхъ, когда отводъ этотъ производился по сообщенію бывшей Палаты государственныхъ имуществъ, приостановиться и о послѣдующемъ, въ непродолжительномъ времени, донести губернскому Правленію, съ поясненіемъ: по какимъ именно церквамъ составленіе проэктвъ остановлено; о чемъ увѣдомить Управление государственныхъ имуществъ, духовную Консисторію и губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, съ препровожденіемъ въ послѣднія два копій съ циркуляра Министра государственныхъ имуществъ; при чемъ просить духовную консисторію, на будущее время, какъ о содержаніи духовенства, такъ и объ отводѣ земель изъ владѣній государственныхъ крестьянъ прямо отъ себя обращаться или къ мировому посреднику по принадлежности, или же въ губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе. Опредѣлили, что и Его Высокопреосвященство утвердилъ: присланное при семъ отношеніи циркулярное предписаніе г. Министра государственныхъ имуществъ о порядкѣ отвода земель духовенству изъ крестьянскаго надѣла какъ уже поставленное въ извѣстность по епархіи, чрезъ Епархіальныя Вѣдомости, приложить къ дѣлу. А какъ изъ отношенія сего видно, что Пермское Губернское Управление государственныхъ имуществъ, препровождая означенное предписаніе въ губернское Правленіе, просило оное въ тѣхъ случаяхъ, когда бывшею Палатою государственныхъ имуществъ было сообщено объ отводахъ къ церквамъ земель чрезъ уѣздныхъ землемѣровъ, но таковыя отводы до настоящаго времени остались не исполненными въ натурѣ, остановить распоряженіе о томъ, и о послѣдующемъ, съ присовокупленіемъ: по какимъ именно церквамъ составленіе проэктвъ будетъ остановлено, Управление увѣдомить; при чемъ Пермское губернское правленіе просить Консисторію на будущее время, какъ о содержаніи духовенства, такъ и объ отводѣ земель изъ владѣній государственныхъ крестьянъ, прямо отъ себя обращаться или къ мировому посред-

нибу по принадлежности, или же въ губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе; по сему отношенію Пермскаго губернскаго правленія опубликовать по епархіи чрезъ Епархіальныя Вѣдомости, съ тѣмъ чтобъ причты, къ церквамъ коихъ до настоящаго времени не сдѣлано отвода земель, съ просьбами объ этомъ предметѣ обращались прямо отъ себя къ мировымъ посредникамъ по принадлежности, и только въ случаяхъ затруднительныхъ доносили бы чрезъ благочиннаго епархіальному начальству, а равно доносили бы и о ходѣ дѣлъ, по отводу къ церквамъ земель особо по окончаніи года.

Пермское епархіальное Попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія по журнальному опредѣленію своему отъ 16-го ноября сего 1867 г. утвержденному Его Высокопреосвященствомъ 17 ноября, вновь положило со 2-й полов. сего 1867 г. постоянное пособіе слѣдующимъ лицамъ: 1) заштатному пономарю ирбитскаго уѣзда Байкаловскаго села, *Василію Плотникову* съ женой и родителемъ по 20 р. въ годъ; 2) дьяческой дочери того же уѣзда Зайковскаго села сиротѣ *Акилинѣ Парвеновой* по 8 р. въ годъ; 3) екатеринбургскаго уѣзда Сысертскаго завода діаконской дочери сиротѣ *Аннѣ Максимовой* по 6 р. въ годъ; 4) шадринскаго уѣзда Вилибульскаго села дѣтямъ умершаго дьячка *Никандра Золотавина Павлу и Ольгѣ* по 12 р. въ годъ на обоихъ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

О перемѣнахъ по службѣ лицъ епархіальнаго вѣдомства.

Перемѣщены: священникъ Богословскаго завода, верхотурскаго уѣзда Введенскаго собора *Іоаннъ Серебренниковъ* въ Совѣтинское село красноуфимскаго уѣзда къ Макаріевской церкви; пономарь Молебскаго села красноуфимскаго уѣзда Свято-Троицкой церкви *Димитрій Введенскій* въ Иргинское село къ Крестовоздвиженской церкви на дьяческое мѣсто.

Опредѣлены: запрещенный діаконъ села Покчи, чердынскаго уѣзда *Варлаамъ Замятинъ* въ Молебскій заводъ, красноуфимскаго уѣзда къ Свято-Троицкой церкви на дьяческое мѣсто.

Назначено производство: кончившему курсъ Пермской духовной семинаріи *Александру Покровскому* во священника въ Богословскій заводъ верхотурскаго уѣзда къ Введенскому собору.

Награжденъ стихаремъ исправляющій должность пономаря градо-пермского Петро-Павловскаго собора Иванъ Шишевъ.

Почисленъ за штатъ по болѣзни діаконъ Сысертскаго завода екатеринбургскаго уѣзда Симеоно-Аннинской церкви Капитонъ Машановъ

Померъ дьячекъ Молебскаго завода, красноуфимскаго уѣзда Свято-Троицкой церкви, Филиппъ Поповъ.

19-го сего ноября, въ воскресенье, Его Высокопреосвященство Божественную литургію совершалъ въ крестовой св. Митрофана церкви въ сослуженіи крестовой братіи и каѳедральнаго протоіерея Андрея Пурикordova.

20 ноября, въ навечеріи праздника Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, всенощное бдѣніе Его Высокопреосвященство совершалъ въ крестовой св. Митрофана церкви въ сослуженіи о. ректора семинаріи архимандрита Александра, крестовой братіи, каѳедральнаго протоіерея Андрея Пурикordova и эконома семинаріи священника Иполита Словцова; и въ самый праздникъ Божественную литургію совершалъ въ той же церкви и въ сослуженіи тѣхъ же. Проповѣдь говорилъ градо-пермской Рождество-Богородицкой церкви священникъ Андрей Будринъ.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Содержаніе: Исторія Пермской семинаріи до ея преобразованія бывшаго въ 1818 году (продолженіе). Народное образованіе и участіе въ немъ духовенства (окончаніе). Объявленіе.

Исторія Пермской семинаріи до ея преобразованія, бывшаго въ 1818 году (*).

(Продолженіе).

Въ маѣ 1807 года, по указу святѣйшаго Синода, ректоръ архимандритъ Пароеній переведенъ на открывшуюся вологодской епархіи во второклассномъ устюжскомъ Архангельскомъ монастырѣ настоятельную вакансію ⁽²⁰⁾. На мѣсто его настоятелемъ верхотурскаго монастыря опредѣленъ былъ святѣйшимъ Синодомъ архимандритъ Ирией. Въ іюнь 1807 года онъ прибылъ въ Пермь. На докладъ о семь консисторіи преосвященный Густинъ положилъ такую резолюцію: „отцу архимандриту Иринею посохъ отъ насъ врученъ въ церкви кладбищенской іюня 22-го дня; но какъ предшественникъ его отецъ архимандритъ Пароеній былъ ректоромъ Пермской семинаріи и членомъ консисторіи и семинарскаго правленія, также обучалъ учениковъ философіи, то и онъ къ тѣмъ же должностямъ опредѣляется“ ⁽²¹⁾.

Ректоръ архимандритъ Ирией, родомъ курской епархіи священнической сынъ, обучался въ Бѣлгородской семинаріи, по окончаніи полнаго курса въ которой опредѣленъ былъ въ 1797 году при той же семинаріи учителемъ немѣцкаго языка; въ слѣдующемъ году переведенъ на грамматической классъ, потомъ на классъ поэзіи, а въ 1799 году опредѣленъ учителемъ реторики. Въ декабрѣ того же года постриженъ въ монашество и рукоположенъ во іеродіакона, а въ январѣ 1800 года произведенъ въ соборнаго іеромонаха

(*) См. № № 1. 2. 15—22 и 29 Перм. Еп. Вѣд.

[20] О дальнѣйшей судьбѣ о. ректора Пароенія мы, къ сожалѣнію, не имѣемъ никакихъ свѣдѣній, ибо не откуда ихъ взять, хотя и желательно было бы сообщить ихъ нашимъ читателямъ.

[21] Указомъ святѣйшаго Синода архимандритъ Ирией опредѣленъ былъ только настоятелемъ Верхотурскаго монастыря, объ опредѣленіи же ректоромъ и учителемъ въ указѣ не было ничего сказано.

Кіево-печерской лавры. Въ 1804-мъ году опредѣленъ учителемъ высшаго риторическаго класса, а въ слѣдующемъ году философіи. Въ 1806-мъ году, по указу святѣйшаго Синода, потребованъ въ С.-Петербургъ, гдѣ половину года находился на пребываніи въ Александро-Невской лаврѣ. Въ 1807 году посвященъ въ архимандрита и опредѣленъ настоятелемъ верхотурскаго Николаевскаго монастыря, ректоромъ Пермской семинаріи и философіи учителемъ. Сверхъ того изъяснялъ, по назначенію учрежденной въ Москвѣ духовной цензуры, первое посланіе Павлово къ Тимоею, также занимался проповѣданіемъ Слова Божія, и его двадцать двѣ проповѣди, съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода и съ одобренія московской духовной цензуры, въ Московской Синодальной типографіи въ 1806-мъ году были напечатаны (22).

Первоначально дѣла семинаріи и семинарскаго правленія при новомъ ректорѣ шли хорошо — и преосвященный былъ ими доволенъ, что можно видѣть изъ вышеизложенныхъ похвальныхъ отзывовъ его объ ректорѣ и учителяхъ. Но это продолжалось недолго. Еще прежде, почти съ самыхъ первыхъ годовъ существованія семинаріи, экономическая часть оной и порядокъ отчетности не могли похвалиться особенною исправностію. Съ теченіемъ времени дѣла эти не поправлялись, а все больше запутывались. Въ чемъ состояла эта запутанность и отъ чего она происходила, объ этомъ будетъ сказано ниже, когда будетъ рѣчь объ экономической части семинаріи. Здѣсь же только замѣтимъ, что неудовольствіе преосвященнаго на семинарское правленіе за запутанность и запущенность дѣлъ въ ономъ еще болѣе усилилось въ слѣдствіе нѣкоторыхъ поступковъ ректора семинаріи, причинившихъ владыкѣ не малое огорченіе. Намѣреваясь разсказать исторію этихъ непріятностей между архипастыремъ и ректоромъ семинаріи, мы этимъ отнюдь не хотимъ положить какое либо пятно нареканія на того, или другаго, а хотимъ только исполнить свой долгъ, передавъ все, что только намъ извѣстно о жизни семинаріи тогдашняго времени и служившихъ въ ней, — тѣмъ болѣе, что, благодаря Бога, всѣ эти непріятности въ свое время кончились взаимнымъ примиреніемъ и христіанскимъ прощеніемъ.

Первымъ поводомъ къ неудовольствію преосвященнаго на семинарское правленіе, или лучше сказать, на ректора, бывшаго главою онаго, послужило слѣдующее обстоятельство. Въ октябрѣ 1808 года семинарское правленіе вошло къ преосвященному съ докладомъ, въ которомъ объясняло, что наступаетъ время составлять объ учителяхъ и ученикахъ вѣдомости за 1808 годъ.

(22) Это прибавленіе находится въ формулярномъ спискѣ архимандрита Иринея.

„Но какъ нѣкоторые изъ учениковъ здѣшней семинаріи, — говорилось далѣе въ докладѣ, — не наличествуютъ въ оной, но уволены въ дома родительскіе для совершеннаго обученія причетническому знанію по резолюціи вашего преосвященства; то семинарское правленіе долгомъ почитаетъ доложить, не повелѣно ли будетъ учениковъ, находящихся въ домахъ родительскихъ, такъ какъ они въ семинаріи не наличествуютъ, въ домахъ же обучаются причетническому знанію, а не предметамъ, въ семинаріи преподаваемымъ, исключить изъ оныхъ (вѣдомостей).“ Такимъ образомъ семинарское правленіе какъ бы ставило нѣкоторымъ образомъ въ вину архипастырю то, что онъ, по благо-разумной снисходительности и по требованію обстоятельствъ, зачисляя нѣкоторыхъ священноцерковнослужительскихъ дѣтей въ семинарію, отпускалъ ихъ въ дома родителей для обученія. Посему преосвященный съ неудовольствіемъ отвѣчалъ на этотъ докладъ слѣдующею резолюцію: „семинарское правленіе имѣть намъ представить, требовало ли оно или само собою, или чрезъ консисторію, дѣтей, уволенныхъ въ дома отцевъ на срокъ и не представленныхъ по прошествіи срока въ семинарію, или не требовало. Ежели требовало, то для чего нѣтъ ихъ въ семинаріи? Ежели не требовало, то всегда имѣя въ виду наши резолюціи, для чего учинило такое по должности опущеніе? Такожде требовало ли въ семинарію и тѣхъ, которые были уволены до востребованія начальствомъ, т. е. семинарскимъ правленіемъ, которое видя, каковыми оказались они предъ нами въ чтеніи и пѣніи, могло судить, во сколько времени могли научиться читать и пѣть по исправнѣе, нежели какими оказались, когда мы ихъ въ томъ свидѣтельствовали. И на послѣдокъ справлялось ли о больныхъ, выздоровѣли ли они, или по сіе время больны? Сверхъ сего представить намъ при семъ резолюціи, по которымъ дѣти уволены до совершеннаго обученія причетническому знанію. Намъ такія резолюціи не приходятъ на память. Отъ малолѣтнихъ же сего требовать не можно. Довольно, довольно для нихъ, ежели читаютъ безъ частыхъ запинокъ.“

Вскорѣ послѣ этого неисправность семинарской отчетности и запутанность правленскихъ дѣлъ возрали до того, что не могли не обратить на себя вниманія и неудовольствія преосвященнаго.

Въ іюль 1809 года и ректоръ и префектъ отправились въ свои монастыри и въ семинарскомъ правленіи не осталось ни одного члена. Посему для временнаго присутствованія въ ономъ преосвященный опредѣлилъ комиссара семинаріи игумена Никандра и учителя поэзіи іеродіакона Иннокентія, — но вмѣстѣ съ тѣмъ озабочиваясь все возрастающимъ безпорядкомъ въ дѣлахъ семинарскаго правленія предписалъ вновь опредѣленнымъ членамъ всѣ дѣла,

находящіеся въ правленіи, привести къ окончанію и въ подобающей порядоѣ и о семь отрепортовать. Временнымъ членамъ приводить дѣла въ порядоѣ показалось затруднительно и одинъ изъ нихъ іеродіаконъ Инновентій просилъ преосвященнаго объ увольненіи отъ семинарскаго правленія. Въ слѣдствіе этого прошенія преосвященный сдѣлалъ такое распоряженіе: „присителя уволить отъ присутствованія въ семинарскомъ правленіи. А для приведенія всѣхъ семинарскаго правленія дѣлъ запущенныхъ въ надлежащій порядоѣ представить намъ трехъ или по крайній мѣрѣ двухъ комиссіонеровъ способныхъ на утверженіе немедленно.“ Консисторія представила преосвященному для опредѣленія въ эту комиссію четырехъ членовъ: Юговскаго завода протоіерея Павла Золотавина, члена Кунгурскаго духовнаго правленія священника Андрея Кашкановскаго, священника градо-пермской Богородицкой церкви Андрея Третьякова и безмѣстнаго священника, числившагося при Верхотурскомъ монастырѣ, Іоанна Подосенова. Какія были занятія комиссіи, какъ онѣ продолжались и чѣмъ окончились, объ этомъ будетъ сказано ниже; здѣсь же замѣтимъ, что преосвященный въ самой своей резолюціи на этомъ консисторскомъ докладѣ выразилъ мысль о томъ, что въ беспорядкахъ семинарскаго правленія виновны ректоръ и префектъ, въ слѣдствіе чего они и были поставлены въ отношеніе нѣкоторой подсудности комиссіи. „Комиссіонерамъ, — писалъ онъ, — собираться всякой день, кромѣ праздниковъ и торжества, въ семинарское правленіе порану и засѣдать до перваго часу, но когда они будутъ засѣдать, тогда ни ректору ни префекту въ семинарское правленіе не входить. Когда же потребуютъ комиссіонеры того изъ нихъ, или другаго, должны являться немедленно и не извиняться ни классами, ниже чѣмъ другимъ, дабы не было остановки въ дѣлахъ и дабы не провлекалось дѣло понапрасну.“

Въ слѣдующемъ 1810 году неудовольствіе преосвященнаго на семинарское правленіе и въ особенности на ректора все болѣе и болѣе возрастало. Въ мартѣ 1810 года на дѣлѣ о посвященіи во священника семинариста Тюшева, при которомъ былъ представленъ журналъ для записыванія проступковъ семинаристовъ, онъ положилъ резолюцію, прямо выражавшую недовѣріе къ семинарскому правленію: „что касается до семинарскаго журнала, мы подозрѣваемъ, что онъ вновь переписанъ, чего ради отсель консисторія имѣеть посылать въ семинарское правленіе для журнала листы съ печатью консисторской, и въ журналъ безъ достовѣрнаго доказательства въ худыхъ поступкахъ никого не вписывать. Но позволено ли будетъ вписать, намъ докладывать.“

Но особенно прискорбна была и возбудила неудовольствие преосвященного переписка, возникшая по дѣлу о посвященіи студента Антиоха Парышева въ томъ же 1810 году. Студентъ Парышевъ резолюцію преосвященнаго назначень былъ на отцовское священническое мѣсто. Когда дошло объ этомъ до свѣдѣнія семинарскаго правленія, то оно, или лучше сказать ректоръ архимандритъ Иринеи⁽²³⁾, подало репортъ, въ которомъ изъясняло, что Парышевъ съ сего 1810 года вовсе въ классъ не ходитъ и кромѣ того оказалъ начальству своему грубость. Когда по резолюціи преосвященнаго потребовано было противъ сего репорта объясненіе отъ Парышева, послѣдній отвѣчалъ, что не ходилъ онъ въ классъ нѣсколько разъ съ дозволенія о ректора семинаріи, а нѣсколько разъ по его приказанію во время болѣзни учителей: синтаксисы іеромонаха Густина и пѣтики іеромонаха Иннокентія занималъ ихъ классы. Противъ сего объясненія преосвященный потребовалъ объясненія отъ семинарскаго правленія, и когда это объясненіе, написанное языкомъ весьма непочтительнымъ, представлено было ректоромъ архимандритомъ Иринеемъ, преосвященный положилъ на немъ такую резолюцію: „студента Парышева мы опредѣлили на отцовское священническое мѣсто, о чемъ узнавши о ректоръ Иринеи прислалъ въ консисторію репортъ, въ которомъ поведеніе Парышева оуждаетъ по самовольной отъ классовъ отлучень, лѣности и грубійству, чѣмъ и пріостановили исполненіе резолюціи. Консисторія, разсмотрѣвъ его репортъ и кунно вѣдомость о семинаристахъ, представила намъ оной, да и заблагоразсудила присовокупить къ нему поданную сего года марта 17-го дня о семинаристахъ справку, въ которой Парышевъ въ поведеніи одобряется, а тѣмъ самымъ насъ и предостерегла, дабы мы, принявши ректорекій репортъ за справедливый, не положили неприятой для Парышева резолюціи. Мы и потребовали отъ него на репортъ ректорскій объясненія, въ которомъ онъ представилъ доказательства, которыхъ отецъ ректоръ не опровергнулъ, а паче подтвердилъ и самъ себя обвинилъ. Ибо Парышева грубаго, по его репорту, лѣниваго, праздношатающагося и никакими средствами не исправляющагося назначалъ къ отправленію учительской должности, который, какъ и прочіе учителя, подалъ февраля 5-го дня репортъ и школьныя за январь мѣсяць упражненія въ семинарское правленіе, чрезъ что и доказалъ свое прилежаніе и способность; да и продолжалъ обучать, пока не

[23] У префекта дѣла въ это время у самого были запутаны, какъ увидимъ ниже, а потому онъ не принималъ почти никакого участія въ дѣлахъ семинарскаго правленія.

вступилъ въ свой классъ настоящій учитель. А въ первомъ репортѣ о ректорѣ написалъ, что Парышевъ съ января сего года до мая, т. е. до опредѣленія къ мѣсту въ классъ не ходилъ, да и не зналъ чрезъ четыре мѣсяца, чего ради не ходилъ. Слѣдовательно наказывалъ и пороки ему приписалъ по личному неудовольствію. А купно и самъ о себѣ свидѣтельствуешь сколь слабое смотрѣніе имѣеть за учениками своего класса..... Подавали жалобы три учителя на самого ректора въ притѣсненіи, изъ которыхъ одного (изъ учениковъ) билъ по щекамъ въ семинарскомъ правленіи при письмоводителѣ и сторожахъ, и которыхъ мы уговорили, чтобы притѣсненія и обиды снесли великодушно, и потому прошенія ихъ доселѣ у себя удерживали въ мнѣніи, что онъ премѣнитъ свой безпокойный нравъ и съ учителями будетъ обходиться ласково и учтиво, но нынѣ оныя прошенія посылали въ консисторію для справокъ.

Наконецъ преосвященный Густинъ окончательно прогнѣвался на ректора въ слѣдствіе крайняго растройства, или, по выраженію преосвященнаго, „совершеннаго опустошенія управляемаго имъ Верхотурскаго монастыря (24).“ Такъ какъ Верхотурскій монастырь, по личному освидѣтельствуванію влады-

(24) Вотъ подлинныя слова преосвященнаго о монастырскихъ безпорядкахъ и неисправностяхъ настоятеля. Записываемъ ихъ здѣсь, какъ любопытный документъ. „Въ Верхотурскомъ монастырѣ,—писалъ преосвященный,—и у настоятеля нѣтъ ни единого стула, который бы не былъ взору гнусенъ и отвратителенъ. Все сіе неурядство, или паче опустошеніе онъ, (настоятель), видя своими очами, хотя бы были и требованы въ Пермь (*), долженствовалъ отозваться, но онъ, какъ скоро услышалъ отъ г. городничаго Булгакова, что мы приближаемся къ Верхотурью, взявъ 900 руб., ускакалъ изъ монастыря со всею поспѣшностію и, чтобы съ нами не встрѣтиться, уклонился отъ большой дороги въ сторону къ благочинному Земляничину, который насъ провожалъ по церквамъ своего благочинія, и къ которому прислалъ вѣстника, что находится въ его домѣ и что его тамъ ожидаетъ. Благочинный съ позволенія нашего къ нему и отправился. Отду же архимандриту предложено было указомъ, чтобы не отлучался изъ монастыря... доколѣ не съищется способный къ казначейской должности, но онъ поступилъ противу указа. Мы хотя узнали на пути объ отлученіи его изъ монастыря, однако поѣхали въ монастырь, при воротахъ ожидали насъ г. городничій съ чиновниками и бѣлое духовенство. А съ крестомъ насъ встрѣтилъ вмѣсто архимандрита игумень Никандръ, при насъ для служенія находившійся, а изъ братіи онаго монастыря ни единого не было. Г. городничій съ прочими проводилъ насъ въ пустыя келліи, гдѣ двѣ свѣчи горѣли и гдѣ не было не токмо никого изъ братіи, но ниже и единого служителя..... На другой день, по совершеніи литургіи, мы угощали г. городничаго, чиновниковъ и нѣкоторыхъ изъ духовенства изъ нашего иждивенія, тажежде пѣвчихъ и прочихъ, при нашей свитѣ находящихся,—мы, а не монастырь кормиль..

(*) Архимандритъ Иринеи, какъ видно будетъ ниже, проживъ въ монастырѣ неменѣе двухъ мѣсяцевъ для его устройства и не сдѣлавъ ничего, самовольно его оставилъ и уѣхалъ въ Пермь.

ки, оказался крайне растроенымъ, то онъ и счелъ за нужное, чтобы настоятель его имѣлъ въ немъ постоянное пребываніе; а поелику архимандритъ Ириней былъ опредѣленъ къ ректорской должности не святѣйшимъ Синодомъ, а самимъ преосвященнымъ, то послѣдній и не затруднился для выше означенной цѣли уволить его [отъ должности ректора и учителя семинаріи. „По вышепроеписаннымъ причинамъ, — писалъ онъ въ резолюціи, — мы его увольняемъ отъ ректорской должности, отъ учительства и отъ семинарскаго правленія до будущаго нашего разсмотрѣнія. А что онъ противъ указа монастыря безъ всякаго распоряженія оставилъ и бывши въ немъ не менѣе двухъ мѣсяцевъ (25), ничего въ пользу его не сдѣлалъ, то деньги, употребленныя въ передній и обратный путь, съ него взыскать въ штрафъ и присовокупить къ суммѣ вдовъ и сиротъ.“ Обо всемъ этомъ донесено было и святѣйшему Синоду. Архимандритъ Ириней пытался было дать своимъ поступкамъ благовидное объясненіе (26), но преосвященный остался непреклоненъ (27).

(Продолженіе будетъ.)

(25) См. выше примѣчаніе 24.

[26] Въ прошеніи, поданномъ преосвященному 2-го декабря 1810 года, архимандритъ Ириней изъяснилъ, что въ резолюціи Его Преосвященства много заключается на счетъ его обиднаго и несправедливаго, — что отлучился онъ изъ монастыря единственно по необходимости явиться къ сроку въ семинарію, съ большой дороги уклонился потому, что считалъ приличнѣе ночевать у священника, чѣмъ у крестьянина, а что взялъ 900 рублей денегъ, то эти деньги принадлежали ему, какъ собственность по раздѣлу монастырскихъ доходовъ.

(27) Архимандритъ Ириней и послѣ сего не могъ успокоиться. Онъ снова писалъ прошеніе, въ которомъ изъяснялъ, что „въ указѣ посланномъ къ нему, между прочимъ написано, что якобы его преосвященство, въ бытность его въ Верхотурскомъ монастырѣ, угощалъ чиновниковъ своимъ коштомъ, да и пѣвчіе содержались на коштъ же его преосвященства, что самое и поставлено ему въ репримантъ, но напротивъ того ему, (архимандриту), изъ монастыря репортовали, что какъ его преосвященство, такъ и находящаяся при немъ свита угощаемы были коштомъ монастырскимъ (при чемъ казначей представилъ ему и счетъ употребленныхъ припасовъ), почему онъ и почитаетъ репримантъ сей несправедливымъ. Въмѣсто того, чтобы пускаться въ разъясненіе этихъ мелочныхъ дразгъ, преосвященный коротко отвѣчалъ на прошеніи архим. Иринея: „сколько для насъ и для свиты нашей Верхотурскаго монастыря казначей употребилъ денегъ, по поданному отъ него намъ реестру, мы заплатили оныя, кромѣ двухъ рублей шестидесяти пяти копѣекъ.“ Консисторія однакожь завела было дѣло о томъ, вѣренъ ли счетъ, присланный казначеемъ настоятелю, но за послѣдовавшимъ вскорѣ перемѣщеніемъ архимандрита Иринея дѣло это ничѣмъ не кончилось.

Народное образованіе и участіе въ немъ

духовенства (*).

(Окончаніе).

Въ послѣдній разъ мы указали направленіе дѣятельности училищныхъ совѣтовъ и сказали, что нѣкоторые изъ нихъ не удовлетворяются дѣятельностію духовенства по народному образованію. Теперь долгомъ своимъ считаемъ указать, для сохраненія справедливости, нѣсколько грустныхъ случаевъ, заявляемыхъ названными совѣтами.—Просматривая лѣтопись ихъ дѣйствій, не можемъ не сознаться, что почти всѣ совѣты принимаются за дѣло серьезно, смотрятъ на оное трезво, строго, стараются вести дѣло народнаго образованія твердо, прочно. Исключенія, конечно, есть, что показываетъ и наше выраженіе: *почти все*; но исключенія эти мы оставимъ въ сторонѣ, а будемъ говорить о дѣятельности, разумной, большинства училищныхъ совѣтовъ.

Прежде всего члены этихъ совѣтовъ стараются изучить существующее положеніе народныхъ школъ, дабы видѣть, что въ нихъ нужно развитъ и поощрить, что исправить. Приѣмъ этотъ, каждый сознается, разуменъ: нельзя судить и рядить о дѣлѣ, котораго не знаемъ и не понимаемъ. Но вотъ что грустно въ этомъ случаѣ: нѣкоторые совѣты въ слѣдствіе ревизій своихъ членовъ приходятъ къ убѣжденію, что члены церковныхъ причтовъ, по обязанности своей исправлять церковныя требы, совершаемыя не рѣдко не въ урочное время, не могутъ быть исправными учителями въ народныхъ школахъ. И потому такіе совѣты обращаются къ мысли образоватъ особыхъ учителей для народа, ввѣривъ духовенству (преимущественно священникамъ) преподаваніе закона Божія и надзоръ за нравственно-религіознымъ воспитаніемъ народа въ этихъ школахъ. Но это бы еще ничего; такое основаніе для устраненія духовенства отъ всецѣлаго завѣдыванія народными училищами отчасти и по мѣстамъ справедливо, хотя есть и блестящія опроверженія такого основанія. А вотъ что худо: число учениковъ въ школахъ завѣдываемыхъ духовенствомъ, особенно по вѣдомству министерства государственныхъ имуществъ, гдѣ учителя—изъ духовенства и получали до сихъ поръ жалованье отъ 100 до 150 руб. въ годъ, показывается слишкомъ преувеличенное, да и ученики успѣваютъ въ этихъ школахъ плохо. Такъ случается, что нѣсколько учениковъ, сидящихъ въ одной школѣ уже третій годъ не только не умѣютъ ска-

(*) См. № № 25 и 28 П. Е. В.

звать о чемъ они прочитали въ книгѣ (хотя бы дано было прочитать только: „два пѣтуха подрались“), но даже еще учать склады. Такой неуспѣхъ объясняется ничѣмъ другимъ, какъ невнимательностію къ методу преподаванія, механическимъ обученіемъ: азъ, буки и т. д. Мы боимся въ слѣдъ за нѣкоторыми членами совѣтовъ объяснять неуспѣшность учениковъ просто небрежностію учителей—священниковъ, въ слѣдствіе которой, для своего спокойствія, они будто отпускаютъ учениковъ на каникулы цѣлымъ мѣсяцемъ ранѣе положеннаго срока или выпускаютъ изъ школы за долго до полудня, объясняя послѣднее, что день во время ревизіи былъ „маленькій.“ Слѣдствіемъ такого образа дѣйствій бываетъ то, что въ теченіе тринадцати лѣтъ приходское училище даетъ только 5 грамотныхъ; а если 73 умѣющихъ читать въ теченіе 25 лѣтъ, то—слава Богу (*). Грустные явленія!... Не дай Богъ ихъ продолженія и повторенія!

Къ счастью для себя и къ утѣшенію читателей мы можемъ занести на страницы нашей лѣтописи случаи совершенно противоположные.—Если между учителями изъ духовенства, получающими жалованье, есть маловнимательные и даже вовсе невнимательные къ своимъ учительскимъ обязанностямъ: то рядомъ съ ними и даже въ гораздо большемъ числѣ оказываются учителя изъ духовенства безмездные, и отзывы о такихъ учителяхъ, въ педагогическомъ отношеніи, въ большинствѣ благоприятны. Почти во всѣхъ концахъ нашего обширнаго отечества въ послѣдніе пять—шесть лѣтъ открываются или обнаруживаются безмездныя школы духовенства, гдѣ не только обученіе даровое, но нерѣдко и помѣщеніе, въ ущербъ собственнымъ семействамъ. И отъ такихъ школъ, по нашему крайнему разумѣнію, нельзя не ждать успѣха. Ибо кто заводитъ такія школы, кто рѣшится преподавать и даже помѣщать у себя школу даромъ?—Конечно, только человѣкъ вполне сознающій свое просвѣтительное значеніе и назначеніе, вполне желающій добра ближнимъ. А такой человѣкъ, естественно, приложитъ къ начатому имъ дѣлу, если не всю свою любовь, то—полное усердіе. При полномъ же, добросовѣтномъ, усердіи доброе дѣло, какими бы путями и методами ни велось, не можетъ не принести плодовъ. Не будетъ же человѣкъ тратить, произвольно, свое время, трудъ и матеріальныя средства безслѣдно. Вообще надобно сказать, что только отъ человѣка, добровольно избравшаго извѣстный путь, извѣстный подвигъ, можно ожидать плодотворной дѣятельности, принужденный же наемникъ,—наемникъ, у котораго

[*] Подробнѣе см. объ этомъ преимущественно въ кн. за м. августъ, ст. барона Н. Корфа.

въ виду только собственная его матеріальная выгода, — такъ и останется наемникомъ (*).

Представляемъ вниманію читателей доказательства успѣшности безмездныхъ школъ. — Въ с. Санжаровѣ, александровскаго уѣзда, екатеринославской губерніи, въ школъ безвозмездно обучаетъ священникъ Біантовскій. Объ этихъ школахъ и наставникѣ бар. Корфъ даетъ такой отзывъ: „нельзя не назвать Санжаровской школы образцовой школой грамотности, что дѣлаетъ тѣмъ большую честь наставнику, что до сихъ поръ онъ трудился не только безъ всякаго денежнаго вознагражденія, но и безъ всякаго нравственнаго возмездія или поощренія, а исключительно „по призванію.“ Священникъ слоб. Мирошниковой, камышинскаго уѣзда саратовской губерніи, Алонзовъ рекомендуется какъ одинъ изъ лучшихъ, толковыхъ преподавателей во всей епархіи. И много подобныхъ примѣровъ, которые не достало бы времени перечислить; еще больше того, мы увѣрены, неизвѣстныхъ, скромныхъ дѣяній духовенства на пользу народнаго образованія. Примѣровъ тому у насъ много на глазахъ; а вотъ самый рѣзкій. Мы и долго не знали бы, можетъ быть, о немъ, если бы въ 211 № *Русскаго Инвалида* не сообщилъ случайный посѣтитель училища, кн. Мещерскій. Въ с. Ивановѣ (владимірской губерніи, суйскаго уѣзда) существуетъ приходское училище, основанное на средства частныхъ лицъ. Управление этой школой, въ которой находится до 120-ти учениковъ, и обученіе главнымъ предметамъ, года четыре назадъ тому, взялъ на себя молодой священникъ, о. Александръ Альбидскій. Въ училище это поступаютъ дѣти 8 лѣтъ и учатся въ немъ (въ трехъ классахъ) до 13 и 14 годовъ; это большею частію сыновья ремесленниковъ и прикащиковъ. Обученіе начинается съ азбуки и оканчивается закономъ Божиимъ, географіей, исторіей, математикой, русской грамматикой и словесностью, а для желающихъ — даже французскимъ и нѣмецкимъ языками. Преподаваніе происходитъ въ видѣ простыхъ, весьма доступныхъ бесѣдъ священника съ учениками: основаніе и связь этихъ бесѣдъ заключаются въ безграничномъ довѣрїи, которое съумѣлъ внушить къ себѣ священникъ во всѣхъ мальчикахъ. Все ученіе направлено главнымъ образомъ

(*) Этимъ однако мы не хотимъ сказать, что духовенство непременно обязано заводить безмездныя школы, и что какъ эти школы, такъ и наставниковъ въ нихъ не слѣдуетъ обезпечивать матеріально. Мы говоримъ только, что добровольное призваніе къ дѣлу ради самаго дѣла учше подневольнаго или дѣла единственно ради плода — шерсти. Поэтому, приученіе къ педагогической дѣятельности, заохочиваніе къ ней, въ семинаріяхъ мы признаемъ дѣломъ многозначительнымъ и въ высшей степени полезнымъ.

ель ознакомленію съ Россіей. Что же касается религіозной стороны воспитанія въ этой замѣчательной школѣ, то пусть судятъ объ ней читатели по отзыву князя Мещерскаго. „Мы съ благоговѣніемъ и удивленіемъ слушали, говорить онъ, какъ мальчики говорили намъ объ Евангеліи, съ знаніемъ почти каждой страницы, и съ полнымъ пониманіемъ объясняли намъ значеніе литургіи; ни одинъ изъ нихъ не принуждается ходить въ церковь, а между тѣмъ почти вся школа собирается ко всенощной и обѣднѣ, гдѣ одни поютъ, а другіе молятся.“ — Такие плоды не приобрѣтаются безъ любви къ дѣлу, безъ энергическаго труда и пожертвованій. И мы видимъ изъ сообщенія кн. Мещерскаго, что о. Альбидскій не довольствуется классными уроками ученикамъ и вліаніемъ на своихъ воспитанниковъ въ стѣнахъ школы; нѣтъ, онъ ежедневно между уроками гуляетъ со своими учениками и собираетъ ихъ къ себѣ по вечерамъ въ субботы, пользуясь и этимъ, чтобы расширить ихъ познаніе и возбудить въ нихъ любовь къ умственному труду и образованію. Чтобы удовлетворять постоянно возрастающимъ умственнымъ потребностямъ учениковъ, достойный полного уваженія и подражанія о. Альбидскій, на свои скудные средства, выписываетъ лучшія русскія книги, которыя на расхвату разбираются учениками.

Вообще надобно замѣтить, что дѣятельность, и большею частію безмездная, православнаго духовенства въ пользу народныхъ школъ почти во всѣхъ краяхъ нашего обширнаго отечества не можетъ подлежать сомнѣнію. Однако находятся люди, которые не вѣрятъ въ такую дѣятельность потому, думаемъ, что не понимаютъ оной, что самое простое представленіе о такой дѣятельности никакъ не можетъ уложиться въ ихъ головы. Такъ цѣлое земство, или вѣрнѣе — члены земскихъ собраній, тульской губерніи заявили открыто свое невѣріе въ существованіе приходскихъ школъ въ губерніи. Но невѣрующіе въ дѣятельность мѣстнаго духовенства по народному образованію въ настоящее время должны умолкнуть. Дѣятельность эта, вельдствіе произведенныхъ экзаменовъ и ревизій, засвидѣтельствована мѣстными волостными правленіями, приговорами крестьянскихъ сходовъ, и отчасти благочинными. Оказалось, что священники не только бесплатно обучаютъ крестьянскихъ дѣтей, но и дѣлаютъ матеріальныя пожертвованія въ пользу школъ; нѣкоторые даже въ своихъ домахъ помѣщаютъ школы. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ священники употребили много хлопотъ, чтобы убѣдить крестьянъ открыть и поддерживать школы и только не многіе изъ священниковъ получаютъ за обученіе небольшое вознагражденіе отъ крестьянъ деньгами или работой. Между тѣмъ во всѣхъ школахъ число учениковъ постоянно увеличивалось, и успѣхи учащихся оказались

весьма удовлетворительными.

Нельзя при этомъ не замѣтить, что духовенство въ своей дѣятельности много поддерживается и поощряется высшими лицами церковной іерархіи.

Мы сообщали уже нашимъ читателямъ о достойномъ подражаніи постановленіи Самарскаго губернскаго земскаго собранія относительно учрежденія въ Самарской православной духовной семинаріи 10 стипендій для образованія народныхъ учителей. Теперь можемъ сообщить нашимъ читателямъ, на основаніи лежащихъ передъ нами печатныхъ извѣстій, что назначенная на стипендіи сумма уже отпущена и изъ учащихся въ семинаріи избрано десять благонадежныхъ воспитанниковъ, которыхъ преосвященный Самарскій предписалъ поручить особенному вниманію преподавателя педагогіи, съ тѣмъ, чтобы онъ какъ въ педагогическомъ классѣ, такъ и въ воскресной при семинаріи школѣ занималъ ихъ преимущественно предъ прочими воспитанниками и доносилъ объ успѣхахъ ихъ ежемѣсячно. Кромѣ того преосвященный Герасимъ выразилъ общаніе—по окончаніи обязательной трехлѣтней службы земству, достойно вознаграждать заслуги стипендіатовъ дѣлу народнаго образованія.

Вообще Самарское епархіальное начальство неоднократно выражало просвѣщенную заботливость о развитіи народнаго образованія въ Самарской епархіи. Укажемъ въ этомъ отношеніи на слѣдующіе случаи:

Одинъ изъ благочинныхъ Самарской епархіи, донося о состояніи школъ въ его вѣдомствѣ къ концу 1866 года, заявилъ, что нѣкоторыя изъ школъ нуждаются въ учебныхъ пособіяхъ, какъ-то: букваряхъ, часословахъ, псалтиряхъ и „начаткахъ христіанскаго ученія“, а нѣкоторыя же нуждаются и въ помѣщеніяхъ. Епархіальное начальство обратило серьезное вниманіе на это заявленіе и рекомендовало духовенству приобрѣсти на первый разъ, въ видѣ учебныхъ пособій, продающіеся по дешевой цѣнѣ молитвословы на славянскомъ языкѣ. Кромѣ того оно дало знать духовенству, чтобы послѣднее съ заявленіями о нуждахъ приходскихъ школъ обращалось прежде всего въ мѣстные церковно-приходскія попечительства съ просьбою—войти, въ видахъ общественнаго блага и пользы отъ грамотности, въ положеніе церковно-приходскихъ школъ и, на основаніи существующаго положенія о приходскихъ попечительствахъ, оказать возможное содѣйствіе благосостоянію этихъ школъ. Независимо отъ сего епархіальное начальство постановило: просить Самарскій губернскій училищный совѣтъ о приобрѣтеніи, въ видахъ успѣшнаго распространенія грамотности между простымъ народомъ и приобрѣтенія имъ научныхъ свѣдѣній по закону Божію, въ достаточномъ количествѣ букварей, молитвослововъ, „начатковъ“ и евангелія на русскомъ нарѣчій для безмездной раз-

дачи по тѣмъ церковно-приходскимъ школамъ, въ которыхъ чувствуется, по несостоятельности прихожанъ, особенный въ нихъ недостатокъ; просить уѣздныя земскія управы оказать содѣйствіе устройству особыхъ помѣщеній для церковно-приходскихъ школъ епархіи и наконецъ подтвердить еще не открывшимъ церковно-приходскихъ школъ причтамъ Самарской епархіи, чтобы они озаботились таковымъ открытіемъ и занялись обученіемъ народа грамотности и преподаваніемъ ему научныхъ свѣдѣній по закону Божию, ибо „заботиться объ этомъ есть одна изъ важныхъ и существенныхъ обязанностей ихъ служенія.“

Относительно предложенія Самарскаго епархіальнаго начальства и постановленія духовенства объ учрежденіи воскресныхъ школъ при церквахъ приходскихъ для образованія въ нихъ преимущественно лицъ, не имѣющихъ возможности бывать въ школахъ ежедневно (преимущественно для взрослыхъ) уже сообщено читателямъ въ № 16 нашего изданія. Сообщено также и о слѣдствіи такого постановленія (№ 27). Потому излагать здѣсь подробно эту мѣру считаемъ излишнимъ.

Надобно сказать, что и между официально поставленными лицами Самарскаго епархіальнаго духовенства есть особенные ревнители народнаго образованія. Таковы благочинные священники П. Румянцевъ и Островидовъ. Считаемъ себя обязанными занести на страницы нашей лѣтописи свидѣтельства объ ихъ ревности, воздерживаясь однако отъ всякаго сужденія о дѣятельности этихъ лицъ.

Такъ священникъ Островидовъ рапортомъ преосвященному просилъ обязать подвѣдомственное ему духовенство, чтобы оно принимало участіе въ обученіи крестьянскихъ дѣтей грамотѣ въ церковно-приходскихъ школахъ. (Ж. М. Н. Пров. 1867. Май. С. Лѣт. ст. 211).

Священникъ Румянцевъ, тоже въ рапортѣ преосвященному, описываетъ мѣры, принятыя имъ въ прошедшую зиму для большаго успѣха въ дѣлѣ распространенія грамотности въ 12-ти приходахъ его вѣдомства, въ Новоузенскомъ уѣздѣ. Мѣры эти заключались въ слѣдующемъ: (*) 1) для возбужденія и поддержанія ревности къ обученію поселянскихъ дѣтей въ подвѣдомыхъ ему священникахъ, о. Петръ Румянцевъ настоятельно убѣждалъ ихъ, что они, даже не принимая въ соображеніе воли начальства, должны обучать дѣтей своихъ прихожанъ уже по своему положенію, какъ благопечетельные отцы, ко-

(*) Выписываемъ эти мѣры буквально изъ июньской книжки Журн. Мин. Народ. Просвѣщенія. Совр. Лѣт. стр. 360 и 361.

торые не должны терпѣть, чтобъ этимъ дѣломъ занимались, помимо ихъ, люди сомнительныхъ убѣжденій и вообще менѣе ихъ способные дать ему доброе и должное направленіе, — и по роду своего служенія, какъ пастыри и учителя церкви, которые должны дорожить занятіями въ школахъ, какъ благонадежнѣйшимъ средствомъ къ разсѣянію коренящихся въ простонародѣ заблужденій и суевѣрій и къ распространенію и укрѣпленію въ народѣ истинъ православной вѣры христіанской, во спасеніе людей; для той же цѣли и ознакомленія священниковъ съ этимъ дѣломъ, онъ рекомендовалъ къ непремѣнному прочтенію въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ, выписываемыхъ для церкви, статьи, касающіяся этого предмета. 2) Для того, чтобы расположить къ школѣ самихъ прихожанъ, изъ которыхъ *вообще рѣдкіе съ охотою отпускаютъ туда своихъ дѣтей*, и развить въ нихъ сознаніе необходимости обученія, онъ употреблялъ въ своемъ приходѣ и рекомендовалъ подвѣдомымъ священникамъ такіа мѣры: а) кромѣ внушеній съ церковной кафедры, онъ бесѣдовалъ съ прихожанами въ отдѣльности, по разнымъ случаямъ, о необходимости обученія дѣтей грамотѣ и призывалъ по временамъ къ себѣ на домъ для увѣщанія тѣхъ родителей, которые, имѣя дѣтей, не посылаютъ ихъ для обученія въ училище, и которымъ ведется у него особый списокъ; б) въ церкви, при богослуженіи, способныхъ учениковъ заставлялъ читать на клиросѣ, всѣмъ мальчикамъ и дѣвочкамъ приказывалъ становиться около амвона и послѣ заутрени и предъ литургіею бесѣдовалъ съ ними заставляя ихъ читать наизусть молитвы, заповѣди и проч.; при чемъ оказывалось, что изъ неучащихся въ училищѣ дѣтей многія или плохо знаютъ молитвы или вовсе ихъ не знаютъ, тогда какъ учащіеся хорошо читаютъ молитвы, заповѣди и проч., и все это дѣлалось въ присутствіи и въ услышаніе самихъ стоящихъ въ храмѣ родителей, изъ которыхъ посылающіе дѣтей своихъ въ училище утѣшались ихъ хорошими отвѣтами; в) въ послѣднее время онъ настоятельно сталъ требовать, чтобы восприемники при крещеніи младенцевъ сами прочитывали символъ вѣры и заповѣди Господни, съ тою между прочимъ, цѣлію, чтобы въ получаемомъ нерѣдко при этихъ случаяхъ извиненіи: „мы-де люди неграмотные, темные,“ имѣть удобный случай для бесѣды, хоть сколько нибудь приблизить людей невѣдущихъ къ сознанію мысли о необходимости учиться и вмѣстѣ съ тѣмъ напоминать о необходимости учить грамотѣ дѣтей и проч.; вообще изыскивались всяческіе случаи завести съ прихожанами рѣчь о пользѣ грамотности и расположить ихъ къ ней, и о. Петръ Румянцевъ выражаетъ увѣренность, что приходскій пастырь, при благоразумномъ образѣ дѣйствованія, можетъ расположить своихъ прихожанъ къ грамотности, хотя, ко-

печно, для этого потребуется не мало труда, терпѣнія и времени. 3) Тѣмъ священникамъ, которые отговаривались отъ занятій въ школахъ съ дѣтьми частыми отлучками въ приходъ для неотложныхъ требоисправленій, онъ назначилъ въ помощь мѣстныхъ діаконовъ и причетниковъ, съ обязательствомъ, чтобъ эти послѣдніе безотговорочно, по приглашенію священника, ходили въ училище и занимались съ дѣтьми грамотою. 4) Въ прошедшую зиму о. Петръ тщательно наблюдалъ, чтобы священники и наставники, получающіе за труды по училищу жалованье, проходили свои обязанности въ сельскихъ школахъ какъ можно исправнѣе и усерднѣе; въ нужныхъ случаяхъ требовалъ отъ нихъ отчета, для усмотрѣнія ихъ учительской дѣятельности; для ревизіи въ училищахъ бывалъ самъ неоднократно; испытывалъ мальчиковъ въ грамотности и объ усердныхъ наставникахъ и наставницахъ доводилъ до свѣдѣнія Новоузенскаго училищнаго совѣта.

Слѣдствіемъ такихъ дѣйствій священника Румянцева было слѣдующее: въ зиму 18⁶⁵/₆₆ года всѣхъ учащихся въ ввѣренномъ ему благочинническомъ округѣ было мужскаго пола 119, женскаго 20; въ зиму же 18⁶⁶/₆₇ года училось мужскаго пола 451, женскаго 69.

Здѣсь мы оканчиваемъ до слѣдующаго раза обзоръ дѣятельности Самарскаго епархіальнаго духовенства. Но не можемъ не обратиться при этомъ нѣсколько назадъ, къ воскреснымъ приходскимъ школамъ и не вспомнить при этомъ одинъ случай. — Мы только что указали на учрежденіе такихъ школъ въ Самарской епархіи и въ № 28 передали нашимъ читателямъ объ учрежденіи такой же школы въ слободкѣ Вугушковской, полтавской епархіи. Теперь долгомъ считаемъ указать на опредѣленіе *Ростовскаго* (на Дону) городского общества, которое между прочимъ постановило: ходатайствовать объ учрежденіи воскресныхъ школъ одновременно съ начальными училищами. — Само собою разумѣется, что такія воскресныя школы рассчитываются прежде всего на посѣщеніе взрослыхъ, такъ какъ для дѣтей будутъ начальныя училища. „Благія послѣдствія такого учрежденія, скажемъ словами преосвященнаго полтавскаго Іоанна, слишкомъ очевидны даже для неглубокаго взгляда.“ Для не желающихъ серьезно вдуматься въ этотъ вопросъ приведемъ мнѣніе по этому предмету частнаго лица. — Князь К. А. Горчаковъ, полтавскій землевладѣлецъ села Ташани, назначилъ окладъ для содержанія преподавателя въ сельскомъ училищѣ означеннаго села, съ тѣмъ, чтобы крестьянскія дѣти, какъ мальчики, такъ и дѣвочки, воспитывались въ духѣ чистаго православія и преданности Престолу. вмѣстѣ съ тѣмъ контора князя, по его порученію, просила мѣстнаго священника, учителя школы, вечеромъ по субботамъ, когда взрослые крестья-

яне заканчиваютъ свои сельскія работы, заниматься съ ними для приготовленія къ слушанію воскресной литургіи, объясняя имъ постоянно значеніе дѣйствій священнаго богослуженія и того евангелія, которое должно читаться на предстоящей литургіи. Предложеніе это сдѣлано на томъ основаніи, что „если родители, хотя и неграмотные, будутъ словесно сближены съ дѣйствіями церковнаго богослуженія, то получатъ болѣе ясное понятіе о тѣхъ высокихъ достоинствахъ вѣры, которую исповѣдуетъ всякій православный, и тѣ чувства, которыя пріобрѣтаются къ Церкви и Престолу всякимъ истинно понимающимъ православную вѣру; а съ такими чувствами и понятіями они, примѣромъ домашней жизни и убѣжденіями, будутъ содѣйствовать священнику въ преподаваніи и обученіи своихъ дѣтей и тѣмъ самымъ упрочать и осуществлять значеніе сельской школы.“ — Считаемъ ненужнымъ прибавлять къ этому собственныя сужденія, читатели могутъ увидѣть нашъ взглядъ на это дѣло и вывести подобающія заключенія изъ слѣдующихъ случаевъ. —

Въ началѣ двадцатыхъ годовъ нынѣшняго столѣтія въ одинъ изъ приходоѡ сосѣдней епархіи посвященъ былъ изъ діаконовъ въ священника человекъ проучившійся только въ приходскомъ духовномъ училищѣ, но набожный, старательный и трезвый. Приходъ его находился въ самомъ такъ называемомъ раскольническомъ уѣздѣ, отличался не совсѣмъ благопривольною жизнью прихожанъ и склонностію многихъ изъ нихъ къ расколу; едва человекъ 40—50 собирались въ храмъ въ великіе праздники. Надобно замѣтить, что священникъ поступилъ на этотъ приходъ хотя изъ діаконовъ, но съ мѣста, очень достаточно обезпечиваваго матеріальный его бытъ. — Отчасти скудныя средства, даваемые ему новымъ приходомъ, а болѣе ревность объ исполненіи своего призванія заставили его принять слѣдующія мѣры. —

Прежде всего каждый воскресный и праздничный день послѣ утрени онъ или остававлялъ присутствовавшихъ при богослуженіи въ самомъ храмѣ или приглашалъ ихъ въ свою квартиру. Сначала это было незначительное число стариковъ и старухъ, сознавшихъ уже необходимость готовиться къ смерти богоугоднымъ житіемъ. Имъ предлагалъ онъ особенно любимую народомъ, отъ котораго по первоначальному образованію и самъ онъ не далеко ушелъ, пищу духовную—житія святыхъ изъ Четы—Минеи. При чтеніи житій онъ долгомъ считалъ объяснять своимъ слушателямъ малопонятное, на сколько самъ понималъ оное. Между тѣмъ старался совершать богослуженіе какъ можно чаще, и по простымъ днямъ седмицы, и не оставлялъ питать своихъ пасомыхъ, начавшихъ посѣщать и эти богослуженія, удобопріемлемою пищею — поученіемъ жизнью святыхъ. Въ началѣ мало было число слушателей; но ревностный испол-

нитель своего пастырскаго долга не унывалъ, не ослабѣвалъ, и Богъ награди́лъ его усердіе. — Чрезъ нѣсколько времени число посѣщающихъ храмъ Божій и его собесѣдованія стали замѣтно возрастать, даже въ субботніе дни стало посѣщать храмъ Божій большее число богомольцевъ, чѣмъ сколько посѣщало оный въ великіе праздники вскорѣ по его прибытіи на приходъ. Прихожане его и жители окрестныхъ приходо́въ начали стыдиться проходить мимо его дома въ пьяномъ видѣ или съ пѣснями. По немногу, завелась школа для дѣтей, въ которой безмезднымъ преподавателемъ былъ самъ священникъ. Усердіе прихожанъ къ храму Божію, преданность своему пастырю простерлись даже до того, что изъ бѣднаго и наклоннаго прежде къ расколу, довольно не нравственнаго прихода образовался приходъ богатый, трезвый, въ которомъ не было ни одного раскольничающаго. Мало того, тѣсный прежде каменный храмъ былъ расширенъ, обнесенъ каменною оградою, на одномъ углу ограды построенъ каменный двух-этажный домъ, въ верху коего помѣщалось приходское училище, сначала бесплатное, а потомъ по переходѣ онаго въ вѣдѣніе Министерства Государственныхъ Имуществъ назначено было отъ онаго и жалованье наставнику — тому же священнику, въ низу зданія помѣщалась богадѣльня для бѣдныхъ, безродныхъ стариковъ и старухъ, пища которымъ, еженедѣльно, по субботамъ, доставлялась добродетельными дателями изъ прихожанъ, поминавшихъ своихъ родителей. Каждый воскресный день въ году начало пріобщаться по нѣсколько человекъ престарѣлыхъ, пережившихъ за 50 лѣтъ, мужчинъ и женщинъ, которые въ слѣдствіе внушеній священника считали своимъ христіанскимъ долгомъ ежемѣсячно, по преклонности своихъ лѣтъ, исповѣдію и пріобщеніемъ св. Таинъ готовиться къ окончанію своего земнаго странствія и переходу въ отечество небесное. Самъ священникъ не былъ лицемернымъ учителемъ, какъ мы сказали уже; приведемъ еще доказательство: ни одинъ крестьянинъ раззорившійся отъ пожара, или другаго испытанія посланнаго Богомъ, не уѣзжалъ изъ села безъ того, чтобы не найти послѣ въ своихъ саяхъ или телѣгѣ щедраго надѣла не только нужнымъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ матеріаломъ, но и деньгами, хотя бы этотъ крестьянинъ былъ изъ отдаленнаго прихода. И всѣ знали, что это не чье иное дѣло, какъ ба́тюшки. — Само собою разумѣется, что описываемый нами священникъ не вдругъ достигъ плодовъ своей дѣятельности: онъ руководилъ приходомъ свыше тридцати лѣтъ и потомъ вышелъ за штатъ. Но и за штатомъ онъ пользовался глубокимъ уваженіемъ не только своихъ бывшихъ прихожанъ, но и постороннихъ, хотя, къ огорченію нашему сознаемся, подъ старость онъ и не чуждъ былъ нѣкоторыхъ слабостей. — Еще одно замѣчаніе: чрезъ нѣсколько лѣтъ по

началъ своей священнической дѣятельности, означенный іерей успѣлъ приобрести для церковной бібліотеки творенія св. Тихона Задонскаго. Эти творенія постоянно читалъ онъ народу на равнѣ съ Четви—Минееми и отзывался, что нѣтъ лучшаго поученія, лучшей проповѣди для простаго народа, какъ эти творенія, особенно „Сокровище духовное отъ міра собираемое.“ И преемнику своему, священнику молодому, старался онъ внушить такое понятіе о твореніяхъ св. Тихона и, кажется, успѣлъ въ этомъ.

Скажутъ намъ, что мы описываемъ священника никогда не бывавшаго, вымышленнаго, чтобы провести только свои мечты, чтобы показать оныя сколь возможно осуществимыми въ дѣйствительности. — Отвѣчаемъ: не беремся утверждать, что всѣ описанныя нами случаи изъ жизни священника были именно таковы всегда, до малѣйшихъ подробностей (признаться подробностей мы и не касались); но что въ общемъ былъ такой священникъ и быть можетъ здравствуетъ доселѣ (съ 1863 года извѣстій объ немъ мы не получали), это можетъ засвидѣтельствовать всякій, живущій близъ той мѣстности. А такъ какъ наши „Вѣдомости“ получаютъ почти во всѣхъ епархіяхъ, то мы, не боясь быть обличенными, но въ то же время не оскорбляя по возможности скромность изображаемаго нами лица, скажемъ, что означенный священникъ жилъ (дай Богъ, чтобы можно было сказать: живетъ) въ Нолинскомъ уѣздѣ вятской губерніи. — Но кажется еще убѣдительнѣе говорить въ пользу возможности такого дѣятеля заявленіе одного изъ корреспондентовъ Вятскихъ епархіальныхъ вѣдомостей, сдѣланное — не помнимъ твердо — въ прошломъ или въ 1865 году. Тамъ изображается изумленіе означеннаго корреспондента при встрѣчѣ крестнаго хода иконъ изъ г. Вятки въ селѣ Ухтымскомъ, того же уѣзда, стройными ликами всѣхъ прихожанъ, пѣвшихъ всѣ общепотребительныя церковныя пѣсни. Виновникомъ такого порядка въ означенномъ селѣ, стоящемъ верстахъ въ 40 отъ сейчасъ описываемаго села, былъ отецъ Аванасій Ч.... всю дѣятельность свою посвятившій религіозному образованію прихожанъ и начавшій свое дѣло почти одновременно съ сейчасъ описаннымъ нами священникомъ. Только о. Аванасій, какъ получившій полное семинарское образованіе, въ дѣланіи своемъ пошелъ дальше и достигъ большихъ слѣдствій. Но подробныхъ свѣдѣній о дѣятельности этого почтеннаго лица мы не имѣемъ, и потому прекращаемъ здѣсь разсказъ нашъ. Надѣемся, что такіе пастыри есть и въ нашей епархіи и что дѣятельность ихъ, почти всегда неизвѣстная начальству, какъ очень долгое время была неизвѣстна и дѣятельность означенныхъ лицъ, только ждетъ поры, чтобы явленной быть міру. А сообщать о дѣятельности такихъ лицъ, и какъ можно подробнѣе, дѣло самое

плодотворное: въ Вятской семинаріи, въ концѣ пятидесятихъ годовъ, многіе изъ воспитанниковъ одушевлялись разказами объ описанныхъ лицахъ и многіе изъ нихъ послѣ не безплодно постарались подражать этимъ, избраннымъ въ образцы себѣ, дѣятелямъ.

Не можемъ удержаться, чтобы не поставить рядомъ съ этими случаями одного, хотя уже и не имѣющаго того характера, но все таки служащаго къ выясненію нашего взгляда на характеръ народнаго образованія, на то, какъ и чему должно прежде всего учить народъ.— Въ воскресной школѣ, при Калужской духовной семинаріи (*), для упражненія учениковъ въ чтеніи сначала употреблялись пожертвованныя преосвященнымъ Калужскимъ молитвенники и нарочно приносимыя учениками изъ своихъ квартиръ кое-какія книжки. Въ одинъ изъ классовъ, вмѣстѣ съ такими книжками, принесено было въ школу нѣсколько экземпляровъ на русскомъ нарѣчій святыхъ, каковыя жизнеописанія и розданы были ученикамъ для чтенія. Такъ какъ по прочтеніи того или другаго жизнеописанія въ воскресныхъ школахъ требуется отъ учениковъ отчетъ въ прочитанномъ, то многіе изъ этихъ учениковъ, при первомъ же знакомствѣ съ этими книжками, поняли весь интересъ ихъ содержанія. Когда кончился урокъ, то многіе изъ учениковъ приступили съ просьбою выдать имъ на домъ всѣ бывшія въ классѣ книжки жизнеописаній святыхъ. Просьба эта была такъ неотступна, что невозможно было отказать въ ней, и книжки были розданы. Возбужденная такимъ образомъ любознательность заставила распорядителей школы подумать о средствахъ къ дальнѣйшему ея удовлетворенію, и вслѣдствіе того приобрѣтено было около 100 экземпляровъ различныхъ книжекъ и брошюръ, большую частію по самымъ ничтожнымъ цѣнамъ, простирающимся отъ 5 до 15 копѣекъ (**). Этой именно потребности народнаго знанія удовлетворяютъ разосланныя нынѣшнимъ Оберъ-Прокуроромъ св. Синода и Министромъ Народнаго Просвѣщенія графомъ Д. А. Толстымъ,

(*) Ж. Мин. Нар. Просв. 1867. Апрѣль. Совр. Лѣт. 171.

(**) Надобно замѣтить, что и у насъ, въ Перми, книгопродавецъ Гусевъ отдѣльными житія святыхъ на русскомъ нарѣчій въ половинѣ лѣта нынѣшняго года продавалъ отъ 7 до 15 коп. за брошюрку. Не знаемъ, много ли пользы принесла ему эта торговля (такъ какъ эти книжки, по объявленію издателя оныхъ Московскаго книгопродавца Манухина, стоятъ въ отдѣльной продажѣ каждая 20 коп. и уступка дѣлается только при покупкѣ 40 экз.), но что она была добросовѣстна и въ высшей степени полезна для религіознаго просвѣщенія народа, въ этомъ едва ли многіе будутъ сомнѣваться. Не знаемъ, имѣются ли у него такія брошюры въ продажѣ въ настоящее время; но мы совѣтовали бы какъ ему, такъ и всякому книгопродавцу, прежде всего въ видахъ народной пользы, запастись такими брошюрами и имѣть оныя какъ можно въ большемъ количествѣ. Продажею этихъ брошюръ по умѣренной цѣнѣ они сослужатъ великую службу просвѣщенію русскаго народа.

по воскреснымъ при семинаріяхъ школамъ брошюры житія св. апостоловъ-славянскихъ Кирилла и Меодія. Особенную цѣну этому подарку придаютъ приложенныя при каждой брошюрѣ, хотя не большія по объему, метахромотипическія на золотѣ изображенія св. апостоловъ славянскихъ (*). Этотъ даръ мы признаемъ даромъ самымъ дорогимъ, уже независимо отъ того, кого изображаютъ иконы и о комъ говорятъ брошюры, ибо много ли у насъ въ низшихъ слояхъ (да и высше-то слои при этомъ забывать не надобно) народа порядочныхъ, не говоримъ уже о хорошихъ, иконахъ? — Кстати о житіяхъ святыхъ. — Нѣкоторые изъ нашихъ просвѣтителей народа считаютъ самыми лучшими книгами для первоначальнаго чтенія сказки и съ картинками басни. А не лучше ли такимъ мудрецамъ обратиться къ житіямъ святыхъ, хотя бы и посредственно на русскомъ нарѣчьи составленнымъ, да по этимъ житіямъ не только воспитывать народъ, но и перевоспитывать самихъ себя? Думается намъ, что напр. житіе Іоанна милостиваго и гораздо понятнѣе для ребенка и поучительнѣе басни о воронѣ и лисицѣ; или житіе св. мученика Евстафія Плакиды безконечно выше сказки объ Иванѣ царевичѣ и сѣромъ волкѣ и по содержанию своему и по нравственному вліянію. — Тѣмъ, которые бы по поводу такого мнѣнія вздумали упрекать насъ въ невѣжество, въ такъ называемомъ обскурантизмѣ, въ непониманіи изящнаго, которые указали бы на произведенія самого народа въ устранимомъ нами родѣ произведеній слова, скажемъ: памятники народнаго творчества хороши и много имѣютъ значенія въ рукахъ знатока и ученаго изслѣдователя народной жизни, оставлять же при нихъ народъ значить оставлять его во тмѣ двоевѣрія, а дѣло просвѣтителей, учителей народа вливать свѣтъ въ народную среду, — это разъ; произведенія изящныя могутъ удовлетворять, доставлять наслажденіе только образованному вкусу къ изящному, народъ же не пойметъ самаго главнаго (изящнаго) въ этихъ произведеніяхъ, — это второе; для народа, какъ и для дѣтей, нужны положительные уроки и образцы нравственности, а не отрицательные, нужна мудрость высокая, прямая, простая, безхитростная, которая свидѣтельствовала бы о своемъ происхожденіи свыше, а не мудрость, устремленная на стяжанія, состоящая въ хитрости, осторожности, практической смыслености, лукавствѣ, осмѣяніи недостатковъ другихъ и т. п., это третіе. Воспитайте человѣка въ первой мудрости, онъ самъ собой или при помощи книгъ и др. людей доберетъ

(*) Такихъ брошюръ вмѣстѣ съ иконами прислано графомъ Толстымъ и для нашей воскресной школы 95 экзем. съ порученіемъ выдавать оныя особенно прилежнымъ и усилвающимъ ученикамъ (29 экзем. уже выдано ректоромъ семинаріи таковымъ ученикамъ. Ред.)

ся и до мудрости другой; а воспитайте его въ практической мудрости, онъ и не подумаетъ о духовной, если не будетъ къ нему обращено особеннаго гласа призывающаго.—Такимъ образомъ представили мы три основанія для своего мнѣнія, чему прежде всего должно учить народъ и думаемъ, что и сказаннаго нами уже достаточно для выясненія нашихъ мнѣній читателямъ.—

Здѣсь слѣдовало бы еще прибавить свидѣтельства изъ текущей русской жизни, что нашъ взглядъ отчасти сходенъ со взглядомъ людей, серьезно разсуждавшихъ о воспитаніи народномъ, что они требуютъ именно прежде всего религіознаго воспитанія народа и въ интересахъ педагогическихъ совѣтуютъ воспитывать народъ прежде всего священной и церковною исторіей, здѣсь можно бы сказать и о томъ, какъ религіозное сознаніе нашего народа выразилось по преимуществу въ стихахъ исторически-религіознаго содержанія, но замѣтка наша и безъ того уже заняла слишкомъ много мѣста и отняла много времени у читателей.

16 ноября 1867 г.

С. В. О.

О ВЪ Я В Л Е Н І Е .

Съ наступающаго декабря будетъ выходить въ Москву новая газета.

СОВРЕМЕННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Современныя извѣстія будутъ давать отчетъ о всѣхъ важнѣйшихъ явленіяхъ жизни политической и общественной. Сохраняя характеръ политическій, газета не будетъ опускать событій, имѣющихъ общественное значеніе, въ какой бы они области ни совершались: въ мірѣ религіозномъ, ученомъ, художественномъ, литературномъ, торговомъ, промышленномъ и въ области общественнаго быта, въ тѣснѣйшемъ смыслѣ слова.

Главныхъ отдѣловъ будетъ три: I, внутреннія извѣстія, II, иностранныя извѣстія и III, частныя объявленія.

Преимущественнымъ содержаніемъ **Внутреннихъ Извѣстій** будутъ правительственныя распоряженія, судебныя засѣданія, засѣданія городскихъ и земскихъ собраній, ученыхъ, хозяйственныхъ и литературныхъ обществъ, торговыя и промышленныя новости, событія церковныя, движеніе народнаго просвѣщенія, новыя открытія, замѣчательнѣйшія книги и художественныя произведенія, общественныя зрѣлища и увеселенія, уличныя происшествія, замѣчательныя естественныя событія и т. п.

Отдѣлъ **Иностранныхъ Извѣстій** занять будетъ, по преимуществу, извѣстіями политическими и экономическими. Явленія въ области высшихъ нравственныхъ интересовъ будутъ находить мѣсто, когда съ ними соединяет-

ся всемірное значеніе, или же когда они прикасаются къ интересамъ русскимъ.

По важнѣйшимъ вопросамъ, въ отдѣлахъ Извѣстій, съ изложеніемъ событій, будутъ даваемы руководящія статьи. Вопросамъ литературнымъ и судебнымъ будутъ посвящены во Внутреннихъ Извѣстіяхъ два подраздѣленія въ видѣ 1) *Хроники Литературной* и 2) особаго отдѣла *Юридической Хроники*.

Такова утвержденная программа газеты. Въ дальнѣйшихъ общаніяхъ нѣтъ нужды. Тѣ немногіе, кому извѣстна прежняя дѣятельность издателя въ печати, могутъ знать чего ожидать. А для тѣхъ безчисленно многихъ, кому имя издателя совершенно неизвѣстно, общанія преждевременны: пусть судятъ въ послѣдствіи по самому дѣлу. Ограничимся исчисленіемъ внѣшнихъ условій изданія.

Современныя Извѣстія выходятъ безъ предварительной цензуры.

Полное годовое изданіе будетъ состоять изъ **360** номеровъ; за исключеніемъ пяти или шести дней въ году, газета будетъ выходить ежедневно.

Каждый № будетъ заключать листъ средняго формата, съ четырьмя колоннами убористаго шрифта на страницѣ.

Подписная цѣна для *иностранныхъ* съ пересылкою: за годъ *шесть* рублей, за полгода *три* рубля, за треть года *два* рубля, за одинъ мѣсяць *семьдесятъ пять* копѣекъ.

Годъ считается съ января. Ранѣе января 1868 г. подписавшіеся на полное годовое изданіе получаютъ № № за декабрь настоящаго года *бесплатно*, начиная съ того числа, въ которое принята будетъ подписка. Подписывающіеся на полугодіе и менѣе прилагаютъ за декабрь особенно, если желаютъ получать газету съ этого мѣсяца. Служащія лица, по принятому въ прочихъ періодическихъ изданіяхъ обычаю, вносятъ за газету деньги съ разсрочкою, за ругательствомъ казначеевъ.

Иногородные обращаются прямо *въ контору* **Современныхъ Извѣстій** *въ Москву*.

Для удобства Гг. *Иногородныхъ*, при Конторѣ **Современныхъ Извѣстій** вмѣстѣ съ подпискою на газету, основывается *Книжная Торговля*; завѣдующіе ею обязаны, по условію, заключенному съ редакціею, исполнять всѣ требованія по выпискѣ книгъ точно и добросовѣстно.

Издатель—Редакторъ *Н. Гилларовъ-Платоновъ*.

Редакторъ, Ректоръ семинаріи, Архимандритъ *Александръ*.

Дозволено цензурою. Пермь. 25 ноября 1867 г.

Печатано въ типографіи Поповой.